

Взглянув на Мэн Цинсинь, старейшина фыркнул и развернулся, уйдя.

Посмотрев на удаляющуюся фигуру старейшины и уже далеко ушедшего Су Чэ, Мэн Цинсинь нахмурилась и, взяв сестру за руку, покинула шестой этаж Павильона Писаний.

Уходя, Мэн Цинцин то и дело оглядывалась на Фэн Цзиня, но тот даже не взглянул на нее.

Су Чэ, избавившись от Фэн Цзиня и его спутниц, направился к последнему ряду стеллажей и начал тщательно выбирать книги для аренды.

Фэн Цзинь, следуя за Су Чэ на почтительном расстоянии, удивился, когда увидел, что тот рассматривает книги о пилюлях третьего уровня. Он подумал: «Неужели Су Чэ уже пытается готовить пилюли третьего уровня?»

Благодаря Юнь Цзи, Су Чэ был знаком с некоторыми рецептами третьего уровня, поэтому он быстро выбрал справочник духовных трав третьего уровня и две книги о пилюлях, которые уже читал ранее. Закончив выбор, он обошел последний ряд стеллажей и направился к выходу.

Увидев, что Су Чэ уходит, Фэн Цзинь молча последовал за ним.

Дойдя до выхода, Су Чэ положил выбранные книги на стол старейшины золотого ядра:

— Старейшина, я выбрал, эти три книги на месяц.

— Хорошо, 90 000 духовных камней!

Проверив книги, старейшина равнодушно произнес.

— Есть!

Су Чэ с сожалением достал 90 000 духовных камней и свою идентификационную табличку.

Забрав камни, старейшина снова достал черную табличку и, как и раньше, покрыл табличку Су Чэ черным светом. Любая табличка, покрытая этим светом, не могла пройти проверку на входе, и ее владелец не мог войти в Павильон Писаний. Арендаторы книг получали черный свет, который после окончания срока аренды превращался в черную точку на табличке. Только вернув книги, можно было арендовать новые.

Пометив табличку, старейшина сделал запись на нефритовой табличке, указав имя Су Чэ, названия книг и срок аренды. Закончив запись, он вернул книги и табличку Су Чэ.

— Благодарю старейшину!

Вежливо поблагодарив, Су Чэ убрал табличку и книги в свою сумку для хранения и вышел из Павильона Писаний.

Увидев, что Су Чэ вышел, Фэн Цзинь хотел последовать за ним, но был остановлен старейшиной у входа:

— Ты еще не арендовал книги?

В Павильоне Писаний существовало строгое правило: ученики, вошедшие внутрь, должны арендовать книги, иначе им не разрешалось уходить. Исключение составляли только те, кто, как Мэн Цинцин, были изгнаны старейшиной за нарушение.

— Ах, ученик сейчас выберет книги!

Смущенно улыбнувшись, Фэн Цзинь поспешил к стеллажу с книгами о пилюлях второго уровня и выбрал три книги, которые ранее читал Су Чэ. Затем он поспешил к старейшине, чтобы заплатить духовные камни.

Выйдя из Павильона Писаний, Су Чэ столкнулся с Чжан Жуем и Дун Ганем. Проходя мимо, Чжан Жуй заметил фиолетовую ленту в волосах Су Чэ.

— Эй, парень, это ты! Стой!

Сказав это, Чжан Жуй преградил путь Су Чэ.

Увидев перед собой невысокого культиватора золотого ядра, Су Чэ удивленно поднял бровь:

— Старший брат, что-то случилось?

— О? Говоришь вежливо? А несколько дней назад ты так не разговаривал! Парень, без маски уже не можешь дерзить, да?

Сказав это, Чжан Жуй недовольно фыркнул.

— Я? Мы встречались?

Су Чэ выглядел искренне озадаченным. Хотя он за последнее время видел множество культиваторов в торговой зоне, этот старший брат был учеником золотого ядра и вряд ли посещал его лавку с пилюлями, так что они вряд ли могли встречаться.

— Хм, ты еще пытаешься увилить? Думаешь, я тебя не узнаю? Я тебе говорю, я...

— Младший брат Чжан!

Дун Гань прервал его и подошел к Су Чэ:

— Я основной ученик Дун Гань. Как тебя зовут, младший брат?

— Я Су Чэ с Пика Боевых Искусств!

Увидев, что этот старший брат также ученик золотого ядра, выше и вежливее предыдущего, Су Чэ не стал скрывать и назвал свое имя.

— Су Чэ? Су Чэ с Телом Небесного Зверя? Самый грозный алхимик Секты Лазурных Облаков — это ты?

Сказав это, Чжан Жуй внимательно осмотрел Су Чэ. Он подумал: «Этот парень даже ниже меня ростом, худой и маленький. Неужели он действительно смог сбросить с арены здоровяка-боевого культиватора? Неужели он настолько силен?»

— Да, это я, но я не самый грозный алхимик. Это просто прозвище, данное мне старшими братьями и сестрами.

Су Чэ скромно ответил.

— О, младший брат Су, ты слишком скромн. Кажется, мы ошиблись. Прости за беспокойство!

Дун Гань вежливо извинился.

— Старший брат Дун, не стоит извинений. Я пойду.

Су Чэ поклонился и ушел.

— Старший брат, зачем ты его отпустил? Я еще не успел как следует его проучить!

С недовольством спросил Чжан Жуй у Дуна Ганя.

— Это не он, рост не совпадает, телосложение другое.

Дун Гань уверенно ответил.

— Не он? Как это не он? Эта лента точно его...

Чжан Жуй замолчал. Да, лента была парной, а Су Чэ — близнец, так что лента, скорее всего, была подарена его партнером.

— Это Цинь Ань, жених Су Чэ.

Цинь Ань и Су Чэ были известными личностями в Секте Лазурных Облаков. Услышав имя, Дун Гань сразу вспомнил о женихе.

— Старший брат, это тот Цинь Ань с Телом Небесного Грома, который сражался с братом Ваном на арене?

Услышав это, Чжан Жуй также вспомнил о нем. Этот человек был весьма известен среди культиваторов этапа закладки основания.

Говорили, что он сражался на арене полмесяца, и никто, кроме старшего брата Лу Минфэна с Пика Боевых Искусств, не смог его победить. Особенно запомнился бой Цинь Аня с Ван Юном. Цинь Ань, находясь на средней стадии этапа закладки основания, сражался с Ван Юном, культиватором золотого ядра, и они провели на арене более пятисот раундов. Хотя в итоге Ван Юн победил, а Цинь Ань был тяжело ранен, этот бой поразил многих культиваторов Секты Лазурных Облаков. Цинь Ань, способный сражаться с культиватором золотого ядра сотни раундов, стал знаменитостью в секте.

— Должно быть, это он.

В тот день он сказал, что у него и его партнера будут парные ленты. Тогда Дун Гань подумал, что это отговорка, чтобы не отдать одну из лент. Теперь, увидев Су Чэ, он понял, что Цинь Ань не врал. У него действительно была невеста необычайной красоты, и лента уже была подарена.

— А, это он. Теперь понятно, почему он такой дерзкий.

Чжан Жуй нахмурился. Раньше он считал Цинь Аня зазнайкой, которого хотелось проучить, но теперь, подумав, он понял, что Цинь Ань слишком грозен. Кто кого проучит на арене — еще вопрос.

Увидев, как Чжан Жуй поник, Дун Гань улыбнулся:

— Ну что, все еще хочешь его проучить?

— Хе-хе!

Услышав вопрос, Чжан Жуй смущенно засмеялся.

— Ладно, это не такая уж и серьезная ссора, просто мелкая размолвка. Не зацкливайся. Пойдем, арендуем книги.

Дун Гань похлопал Чжан Жуя по плечу. Чжан Жуй был неплохим парнем, просто немного заносчивым.

— Ага!

Раз уж старший брат так сказал, Чжан Жуй не стал спорить и пошел за Дун Ганем в Павильон Писаний.

<http://bllate.org/book/16458/1493528>